

Падение Империи Книга 1. Восстание

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Анна Полевская 18+ 18+

Агата Роевская

Падение Империи.

Книга 1. Восстание

<https://litres.ru/74334699>

SelfPub; 2026

Аннотация

На континенте Эльмар располагались 4 королевства: фейрнах - дети ночи и зимы, Дурин - дети плодородия и теплого солнца, Иеронсин дети вечного лета и праздника, и Эльтруйн дети моря и дождей. В центре континента располагалось главное королевство, которое после стали называть - Империя Шекан.

Властный и ненавидимый всеми правитель Империи держал под гнётом все 4 королевства после смерти императрицы. Император был уверен - смерть его любимой - Вина королей, которым не нравилась политика Империи.

Гнёт, разруха и вечные войны - Вот что теперь осталось от некогда процветавших королевств. Наследникам придётся либо свергнуть императора-тирана, либо умереть самим. Они последняя надежда континента на мир и свободу.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!

в книге затрагиваются потенциально триггерные темы.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. ПУСТЬ ПЫЛАЕТ ВЕСЬ МИР.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Агата Роевская

Падение Империи.

Книга 1. Восстание

Пролог.

- Мама! Мама! Проснись мама!

Девочка, в когда-то прекрасном изумрудном платье, подол которого окрасился в крови её матери, трясла за плечи женщину. Её глаза были открыты, но в них не было жизни. Душа покинула тело Розмари Фраус уже как час, но её дочь не понимала, почему мама лежит и не обнимет её, почему не скажет что всё хорошо, что эта бойня лишь кошмар.

Из голубых глаз девочки не переставая, текли слезы. Она уже вытащила кинжал из груди матери и пыталась закрыть рану кусками шали Розмари, но ничего не происходило.

-Мама....Ты же мне сама говорила....Мы не можем умереть из-за ножа....

Девочка посмотрела на трон, на котором покоилась голова её отца. Корона была сдвинута набок, некоторых драгоценных камней в ней не хватало. Малышка уткнулась в грудь матери и сильнее зарыдала. Она не услышала, как к ней сзади подходит воин, как он поднимает меч. Она даже не поня-

ла, что умерла. Солдат в черных доспехах проткнул мечом её голову. После, поднял бездыханное тело ребенка и выбросил с балкона замка.

На запах крови тут же сбежались стриги – отвратительные создания, лысые, без эмоций, без мышления. Они служили лишь своему хозяину, тому, кто убил их королеву.

Десятки серых тел, с удлинёнными конечностями, пальцы которых оканчивались острыми когтями, способными лишь взбираться по скалам и разрывать плоть, накинулись на труп ребенка. Их зубы, такие же опасные, как и когти, вгрызались в плоть, разрывая её, сдирая кожу, добираясь до органов. Стриги, с довольным рыком, поглощали всё, что находилось в теле, уже бывшей маленькой принцессы. Её маленькое тело, осталось лежать на земле. Семью Фраус никто не похоронит, их тела сгорят в огне войны. Войны – которой они не хотели.

Королевство Эльтруин - пало. Наследников не осталось. Весь дворец пылал в черном и красном огне.

Император Люциус Дарот восседал на своём драконе, и с улыбкой на лице смотрел, как пылают сады, церкви, люди.

-Мой Император! Весь двор был убит! Придворные тоже! Какие приказания!?

Люциус посмотрел на некогда прекрасное море. Море, берега которого теперь были залиты кровью, внутренностями и слезами людей, некогда живших в этом королевстве.

Император перевел взгляд на пристань. Корабли горели.

Горела даже сама вода, говоря о том, что чёрный дракон Пергон - жив. Что он никогда и не умирал.

Дракон лишь летал над павшим королевством и извергал чёрный огонь. Огонь смерти, и хаоса.

Император поправил поводья на своём боевом драконе и повернулся к главнокомандующему.

-Отправляемся домой. Пусть другие готовятся к их скорой кончине. Соберите все оружие что осталось целым. И выпустите из водяных тюрем гидр. Пусть они правят этим морем. Королеву гидр поймать, привезти ко мне. *В целости!*

На последней фразе Люциус сделал акцент. Даже дураку было понятно, император хочет власти не только во тьме, которую давали ему, ненасытные до крови и убийств, стриги, но и в воде.

Развернув дракона, Люциус Дарот поднял своего дракона, и направился в Империю Шекан. Свою Империю.

Он убьёт всех, кого посчитает врагом своих убеждений. Кто осмелится пойти против его целей и замыслов. Заберёт каждый миллиметр земли. Но найдёт способ вернуть себе любимую.

Свою единственную – Адель.

Глава 1. ПУСТЬ ПЫЛАЕТ ВЕСЬ МИР.

О королевстве Эльтруин больше не вспоминали. Только о принцессе Лилит всё ходили разговоры среди простого народа. Ей было всего семь лет, когда император решил пойти войной на приморское царство. Её голову Люциус провёз по всем городам своей империи. Так он говорил: «Бойтесь меня, предатели своего Бога, своего Императора».

Все поданные империи были верны королю, но то, что Люциус сделал с ребенком, вызвало волну протестов и бунта. Люди хотели знать правду: почему императрица Адель эль Мануас не выходила из замка уже больше года, почему император напал на мирное и безмятежное королевство Эльтруин, а самый главный вопрос, который задавали не только жители, но и сенат – когда родиться преемник.

На все вопросы Люциус отвечал только одним – «Не ваше дело», «У императора не спрашивают о его планах».

Он каждую ночь сидел у изголовья её постели в императорских покоях. Входить в них император никому не разрешал, кроме чернокнижницы Мэйне, которая некогда и помогла Люциусу с обработкой ран чёрного дракона.

Мейне, было чуть больше сорока лет, когда император вторгся в проклятые богом жизни Имель земли. Женщина

была единственной, кто владел магией хаоса и проклятий в своём роду. Ни её дети, ни внуки не смогли унаследовать этот дар. Мейна понимала, что она последняя из проклятых людей, кому боги разрешили пользоваться этой силой. Они были разгневаны на её народ, и ей единственной придётся нести бремя вечной жизни в небытие и неприятии. Даже её душа не найдёт спокойствие после смерти, только вечное скитание между землёй и небом. Возможно, даже на небесах её не будут ждать, а царство смерти её не заберёт даже после покаяния в грехах, для бога Деваля, она не имела ценности. Проклятые люди – уже не люди, я вещь для игр и войны.

Люциус смотрел на бездыханное тело своей императрицы, и держал её за руку. Он склонился и прикоснулся лбом к тыльной стороне ладони. Император уже выплакал все слёзы, впервые полгода, после кончины Адель. Он не смотрел ни на одну женщину, ни одну не возжелал. Люциус видел рядом с собой только его единственную императрицу.

Император повернул голову в сторону чернокнижницы. Женщина стояла в чёрном до пола, широком платье, с вышитым на плечах гербом своего рода - завядшая чёрная роза, обвитая кровавой лианой. Волосы были коротко стрижены до плеч. В глазах нельзя было прочесть ни сочувствия, ни поддержки, она просто стояла и смотрела на тело Адель.

- Если вы опять спросите, как долго она будет здесь лежать, мой ответ будет неизменен. Она не хочет просыпаться. Вы сами просили меня связаться с ней. Она будет протесто-

вать. Дух не вернётся, пока он не захочет сам. Насильно я ничего не буду делать. Я ещё почитаю законы богов и природы.

Мейна держал руки за спиной, сцепив ладони между собой. Она не боялась гнева императора, и всё говорила прямо, как есть. Женщина уже давно несёт бремя своего рода, и не ждёт пощады даже от смертного императора.

- Только вы можете знать, почему она так поступила. Вы с ней уже как пять лет в браке. Я не помню, чтобы она хотела от вас уйти. Вспомните, что вы могли сказать. Или в какой интонации. Её дух сильный, но ранимый, как и она сама. Люциус, вы прекрасно её знаете, либо же, так думали.

Женщина, не отрываясь, смотрела на императора, тот в свою очередь поглаживал Адель по пальцам и покачивался то вперёд, то назад.

- Я сам уже не знаю. Я лишь говорил о том... что мы могли бы завести ребенка. Я был готов стать отцом. Мейна, я был бы хорошим отцом. Почему я вечно теряю всех, кто близок со мной!?

Император сорвался на крик. Он опустил руку Адель и встал со стула. Подойдя к окну, Люциус ещё раз в отражении посмотрел на мирно спящую жену. Он лишь хотел счастья и блага для своей империи. Мужчина устремил свой взгляд через окно в сторону серверных гор Фуйрунт. В тех горах было королевство его брата Виктора. Они больше десяти лет разговаривали друг с другом, после деления территорий. Лю-

циус надеялся править северными землями, но боги решили все по-другому. Они разделили короны по характерам своих королей. Как было сказано, Виктор остался холоден и неприступен в проведении обряда, ни эмоций, ни размышлений, просто холодный разум. Корону он получил без благодарностей. Просто согласился со своей судьбой и ушёл. Люциус в то время был семнадцатилетним парнем, в крови которого бушевал огонь сражений и страсти.

Голубоглазый, черноволосый, высокий и харизматичный Люциус был любимцем всех дам внутреннего двора своего отца. Ему всегда нравилось обольщать дам, не важно, какой был возраст. Но после встречи с Адель, в нём что-то щёлкнуло. Её рыжие волосы, которые контрастировали на фоне бледной кожи, вот что первое бросилось в глаза Люциуса. Её хрупкость тела, и в то же время воинственность в глаза и горячий характер. Не просто горячий, а обжигающий характер, вот что покорило молодого императора.

Семь лет, как Люциус боготворил свою Адель. Семь долгих лет, он её оберегал и олицетворял, как богоподобную женщину. Да, он знал о её происхождении, но императора это не отталкивало, он любил девушку не за титул, или красоту тела, а за её глаза, волосы, и такую лучезарную улыбку. Улыбку, которую только ему дарила императрица, улыбку, с которой она умерла.

Только один раз он проговорился, что Адель больше нет в живых, на заседании суда над шпионом королевства Фейр-

нах.

Залом суда являлся в прошлом бальный зал. Уже как год не было во дворце ни музыки, ни радости. Траур был не только в сердце императора, но и во всей империи.

Некогда прекрасные, увешанные разными цветами и лентами, люстры, висели бесполезным аксессуаром зала. Свет поступал лишь от окон, которые тянулись от потолка до пола. В конце зала находился трон императора, выполненный полностью из обсидиана. Ничего не было лишнего, ни камней, ни росписей, ни меха, только строгость и вечность.

По левую и правую сторону от трона полукругом были поставлены стулья советников императора. Мебель была выполнена из чёрного дуба, так же в строгости, и без дополнений. Чуть дальше, по обеим сторонам от окон, были поставлены трибуны для зрителей судов. На заседания приглашались лишь члены высокопоставленных семей, так же семьи членов совета и капитаны армии. В самом конце зала стояли трое солдат с копьями и цепями, которые были прикованы к подсудимому.

В момент такой неожиданной правды от императора все советники ничего не могли сказать, да если бы и хотели, они знали, что после любой фразы, не важно, какой был у неё контекст, ждала смерть.

- Что ты вообще можешь знать о её самочувствие, если сам ни разу не посещал её. Может она просто сбежала? Ну, давай же, император, расскажи нам о ней. О своей дорогой

– об Адель.

Подсудимый ухмылялся, глядя на то, как в глазах Люциуса уже играли языки пламени от гнева. Император прожигал мужчину взглядом. В его голове лишь крутились мысли о том, как лучше пытать этого наглеца, который там интимно произнёс имя его дорогой жены. Люциус никому во дворце не позволял произносить её имя, только формально – Императрица.

В глазах императора уже читалась ненависть ко всему народу Фейрнах, но он пока не мог пойти на него войной. Ни сейчас, когда нет доказательств того, что король Виктор что-то замыслил. А он наверняка уже придумал план по свержению Люциуса. Он не глупец.

Информация, о начале войны, слишком быстро донеслась до других королевств. Дурин уже отказались от экономических отношений с империей. Это королевство слишком хорошо знало, из-за чего Люциус поднял своего дракона. Но никто не знал, что он будет вести с собой чёрного дракона. Многие думали, что в войне драконов Пергон пал от зубов и огня дракона крови Меллисы. Последнего дракона крови, которым управляла Адель.

-Адель была прекрасной императрицей. Ты не имеешь права говорить о ней в таком тоне! Ты, сукин сын, всего-то один из материалов по достижению своей цели Виктора! Ты бесполезный кусок дерьма в его глазах! Ты либо будешь говорить, либо стриги, обглодают твои кости! И я даю тебе сло-

во, я буду играть с тобой при помощи моих ночных любимцев! Надеюсь, ты почувствуешь, в чём разница королей!

Император взревел так, как никогда не позволял себе в присутствии сената. Все находившиеся подле императора тут же вскочили со своих мест, и отошли на несколько шагов. Писарь выронил перо, и смотрел удивлёнными глазами, не зная, что и делать в такой ситуации. Его не информировали, надо и записывать брань, или можно немного корректировать. Только стражники стояли неподвижно, как будто такое случалось каждый день.

Шпион лишь вскинул самодовольно голову и расплылся в улыбке.

-Какой же ты император, если не можешь даже контролировать свои эмоции, при упоминании какой-то девки, которая даже родить тебе не смогла за все те года, когда пробыла с тобой. Или же она просто не возбуждала тебя? Тогда я могу понять. Она же даже не была красивой, так серая девка, которую можно только и было что ебать без обяза....

Мужчина не успел договорить. Из его головы торчал конец стрелы.

-Прошу прощения мой император, - в зал зашёл мужчина с седыми волосами и уже давно не стриженной бородой. Он был одет в солдатскую форму. Его выделяли лишь шеврон красного цвета, нашитый на правое плечо. Такой отличительный знак мог говорить о том, что этот воин, уже более тридцати лет, служивший в армии короны, и что каждую

войну он выигрывал.

- Мой друг, Филипп. Только тебе я могу простить такую выходку.

Император встал с трона и пошёл навстречу мужчине. Люциус даже не перешагнул через тело мёртвого, просто наступил на него. Кровь ещё сильнее растеклась по мраморному полу.

-Надеюсь, ты не в обиде, что я забрал его жизнь? Я слышал, что ты хотел отдать его стригам. Они же не голодают?

Император усмехнулся и обнял приятеля, похлопывая по плечам. В тот момент уже весь совет ушёл из зала, если бегство с опущенной головой можно назвать уходом.

Люциус проводил Филиппа в кабинет для аудиенции.

Императорский кабинет был сделан во всех тёмных тонах. Единственное что могло давать цвет ярче чёрного или тёмно-коричневого, был огонь в камине. Рабочий стол сделан из темного дуба. Ножки напоминали львиные лапы, а изголовье стула украла вырезанный в нём ястреб. Шторы в комнате были из чёрного, плотного, шерстяного габардина, который не пропускал ни единого луча света. По периметру всего кабинета стояли книжные шкафы, полностью заставленные книгами.

В кабинете для аудиенции состоялся разговор, после которого все что произошло в королевстве Эльтруин, показалось всему континенту Эльмар, лишь брэнной сказкой. В том разговоре, Люциус твердо решил убить всех королей и их

детей, весь двор, всех людей. Императору было плевать, на сколько, затратной будет эта война, и сколько погибнет его солдат.

-Ты уверен в своих действиях? Мои люди пойдут за тобой, да. Но пойдут ли драконы? Одно упоминание черного дракона.... Я сам в ужасе до сих пор от твоих действий. Я не буду переубеждать тебя, нет. Но у меня есть сын, и скоро родиться внук. Я хочу его увидеть. Люциус, ты можешь мне сказать, что точно *Я* выживу. Мне нужна лишь эта гарантия.

Люциус улыбнулся и положил руку на плечо Филиппа.

-Не волнуйся, твои дети будут всегда под моим присмотром. И я даю тебе слово – ты никогда не умрёшь на поле боя. Ты можешь умереть только от моей руки, либо же от старости. Филипп, ты самый надёжный человек в моей армии. Ты помогал моему отцу освобождать эти земли от диких. А после ты учил меня военному делу. Филипп, был бы у меня сын, я бы отдал его тебе на обучение.

Мужчина улыбнулся и посмотрел вниз, на свои руки, которые сцепил в замок на столе.

-Мой император, вы уверены, что ваша императрица сможет воскреснуть? Да, я знаю, что она крови народа долман, но...что если, она уже не будет прежней? Что если забудет вас?

Люциус прочистил горло, и посмотрел на портрет над камином. На нём были изображены Адель и сам император. Кроваво-красное платье подчёркивало её бледную кожу и ог-

ненно-рыжие волосы. Губы девушки были накрашены красной помадой. Помада - единственное, чем пользовалась девушка всю свою жизнь, чтобы оттенить свою бледность. Природа даровала её прекрасные ярко-зелёные глаза, густые чёрные ресницы, и до ужаса бледную кожу, которую она так ненавидела. Девушка всегда жаловалась на бледность кожи, тем более губ. Смотря на других женщин во дворце, Адель им завидовала. «Почему ты выбрал меня? Я же похожа на смерть. Либо же смертельно больную»: эти вопросы всегда преследовали Люциуса. Что бы он ни говорил, что бы ни делал, императрица всегда оставалась грустной и непоколебимой.

«Люциус, любовь моя. Я же не смогу вечно быть с тобой. Я должна буду уйти, мне надо будет передать бессмертие».

Он не мог отпустить её так просто. Даже её тело, уже холодное и бездыханное, он оставил в их спальне. Нет, оно не разлагалось, в этом и была странность народа долман – вечно мёртвые, вечно холодные, вечно голодные... А голод могла утолить только кровь...

Многие сравнивали их с первыми демонами крови, но потом эта теория ушла в небытие. Слишком многое не совпадало.

Демоны крови жили максимум двести лет, в то время как долман, проживали больше четырёх веков. Так же, кто бы что ни говорил, демоны крови не могли плодиться. Долманцы любили своих детей, и всегда были рады новым в своём

роду.

Люциус кормил императрицу своей кровью так, что бы этого не знал ни внутренний двор, ни члены совета.

-Дорогой мой друг. Я верю, что смогу её вернуть. Она ещё не ушла от меня, просто заблудилась в царстве морфея. Если я буду готов звать, я позову, и она придёт. Я верю. Верь и ты в меня, Филипп.

Император уже решил – дальше они пойдут на Фейрнах. Туда, где его жители никогда не почитали законным преемником центральных земель. Туда, откуда родом был тот шпион, который смел, так отзываться, о его возлюбленной.

Туда, где жил его брат – Виктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.